

КАЗАКОВА А.Ю.* ШИРОТА ОСВОЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
И ДРУЖЕСКИХ СВЯЗЕЙ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ КАРТОГРАФИ-
РОВАНИЯ

Аннотация. Отталкиваясь от данных, указывающих на поступательное замещение интернет-общением общения реально-го, автором рассматривается вопрос о степени влияния интернет-среды не только на конфигурацию социальных связей горожан, но и на степень присвоения ими городского пространства. Методом социального картографирования соотносятся данные, выведенные из ментальных карт городского пространства (эмоционально нагруженные места и места, соответствующие местам проживания близких, встречам с друзьями офлайн), с данными, полученными путем прокладывания на интерактивных картах маршрутов реальных передвижений по методике «вчерашнего дня». Информантами (N=49) выступают студенты младших курсов, являющиеся уроженцами города Калуга и приезжими, что вызвало также проблематизацию различий, обусловленных жилищным статусом. Выявлена ярко выраженная зависимость широты освоенного реального пространства города от качества жилищных условий и количества совместно проживающих людей и отрицательная связь между этими условиями проживания и количеством имеющихся у студента реальных друзей. Постоянные жители города демонстрируют особую тенденцию перемещений, радиус которых тем уже, чем больше партнеров по виртуальному общению, причем худшее качество жилищных условий усиливает склонность к реальному об-

* Казакова Анна Юрьевна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН; kazakova.a.u@yandex.ru

щению, а большее количество совместно проживающих стимулирует большую широту и разнообразие территориального поведения.

Ключевые слова: социальное картографирование; ментальная карта; маршрут перемещений; дружба онлайн и офлайн; жилище.

Для цитирования: Казакова А.Ю. Широта освоенного пространства и дружеских связей студентов : опыт картографирования // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11 : Социология. – 2023. – № 3. – С. 86–104. – DOI: 10.31249/rsoc/2023.03.05

Статья поступила: 29.06.2023.

Принята к публикации: 15.07.2023.

KAZAKOVA A.Yu.** The breadth of the mastered space and friendly relations of students: mapping experience

Abstract. Starting from the data indicating a progressive replacement of real communication by Internet communication, the author considers the question of the degree of influence of the Internet environment not only on the configuration of social ties of citizens, but also on the degree of appropriation of urban space by them. The method of social mapping correlates data derived from mental maps of urban space (emotionally loaded places and places corresponding to the places of residence of loved ones, meetings with friends offline) with data obtained by the laying on interactive maps of the route of real movements according to the method of «yesterday». The informants (N=49) are junior students who are natives of Kaluga and visitors, which also caused the problematization of differences due to the housing status. A pronounced dependence of the breadth of the developed real space of the city on the quality of housing conditions and the number of people living together and a negative relationship between these living conditions and the number of real friends available to the student is revealed. Permanent residents of the city demonstrate a special tendency of movement, the radius of which is narrower the more virtual communication partners there are, and a worse quality of housing conditions increases the propensity for real communication,

** Kazakova Anna Yur'evna – Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; kazakova.a.u@yandex.ru

while a larger number of cohabiting people stimulates greater breadth and diversity of territorial behavior.

Keywords: social mapping; mental map; travel route; friendship online and offline; housing.

For citation: Kazakova A.Yu. The breadth of the mastered space and friendly relations of students : mapping experience Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023 – N 3. – P. 86–104. DOI: 10.31249/tsoc/2023.03.05

Received: 29.06.2023.

Accepted: 15.07.2023.

Введение

Увеличение интенсивности пространственных перемещений, количества и разнообразия объектов посещения, частоты изменения положения в пространстве в течение одного дня неизбежно сопровождается увеличением социальных контактов горожан. Несмотря на то, что простые пространственные контакты носят случайный, анонимный, изменчивый характер, они несут огромное количество сенсорной и социальной информации, создающей перенасыщение и усталость. По этой причине более активный и мобильный человек имеет большее количество поверхностных или слабых социальных связей, но одновременно меньше ощущает потребность в них. Иллюзорное общение индивида с городской массой способно не только компенсировать одиночество, но и создавать его, отбирая время и силы, нужные для поддержания действительно важных, близких, прочных, теплых межличностных отношений.

Эти положения, известные в социологии города со времен Г. Зиммеля и Чикагской школы, в последние десятилетия пополняются многочисленными свидетельствами ингибирующего воздействия на межличностное и внутригрупповое общение современных цифровых технологий [Глухов, 2017]. Виртуальная среда снижает коммуникативную компетентность в реальном общении: подростки «плохо понимают значение невербальных компонентов общения, таких как мимика, интонация, позы и пр.; не улавливают настроение собеседника; не умеют рассказать о себе, поддержать

разговор на разные темы; не умеют определить уместную степень откровенности в разговоре; не умеют знакомиться в реальной жизни» [Клочкова, Хухлаева, 2018, с. 155]. О.В. Сергеева и Е.Г. Лактюхина, анализируя «проблему “расщепления” – увеличения числа технических посредников» [Сергеева, Лактюхина, 2019, с. 507] даже в детско-родительских отношениях, выделяют такие негативные аспекты цифровизации внутрисемейного межпоколенного общения, как снижение детской самостоятельности, сужение частного пространства и формирование «привычки быть наблюдаемым» [там же]. Авторы подчеркивают ценность независимой мобильности применительно к детям, но очевидно, что та же проблема, пусть и менее выраженная, существует и в отношениях супругов. Об интеграции цифровых технологий в жизнь современных подростков, которые полностью меняют социальную сущность отношений дружбы и представления о ней, пишут психологи [Дубовская, Жернакова, 2022] и педагоги [Солдатова, Олькина, 2016]. Большинство исследователей озвучивают сходные положения о том, что «виртуальное общение не вытеснило реальное, оно расширило его возможности, особенно в той части, которая касается нивелирования пространственно-временных ограничений контактов» [Гужова, Василец, 2016, с. 70]; что «Интернет-коммуникация еще не достигла такого развития, чтобы заменить общение с помощью реальных сетей. Так или иначе, для поддержания дружбы требуются реальные встречи» [Давиденко, 2022, с. 156]. Тем не менее очевидно уравнивание реальной и виртуальной дружбы в глазах молодого поколения, считающего наполнение аккаунта в соцсетях продолжением реальной жизни [Носова, Кужелева-Саган, 2016, с. 87]. Представители поколения «игрек» «стремятся сохранить баланс своего реального и виртуального Я, <...> со временем присутствие в социальных сетях приобретает более функциональный характер, обеспечивая пользователей возможностями поддерживать слабые связи, которые, в свою очередь, помогают им достигать профессиональных и других социально значимых целей» [там же]. Это означает устранение из дружбы как процесса социальных взаимодействий ряда элементов, несущих только эмоциональную нагрузку и не обязательных с точки зрения достижения прагматических целей. Например, «виртуализованная» дружба может включать совместный целенаправленный по-

ход куда-то в целях проведения досуга, но все организационные моменты (договоренности, координация и ориентация в пространстве и времени, оплата возможных расходов) будут предварительно осуществлены онлайн. Исследователи подчеркивают, что «оптимизация» межличностного общения, из которого устранены «издержки на поездки с целью общения и “доставку” знаков внимания офлайн <...> меняет структуру и схемы социального взаимодействия, в которых не киберреальность живет по законам физического мира, а физическое социальное пространство подстраивается под законы киберреальности» [Гужова, Василец, 2016, с. 73–74].

Возникает вопрос о влиянии, которое виртуализация дружбы и других видов межличностных отношений оказывает на степень и характер освоения физического пространства, явленного в социальном опыте личности или группы как совокупность значимых мест реализации деятельности. Это влияние соотносится с проблематикой формирования городской идентичности, социального включения и исключения, одиночества или самодостаточности.

Наиболее релевантной методикой представляется социальное картографирование, которое успешно применяется в социологии, психологии, антропологии города, в варианте построения ментальных карт городского пространства или его отдельных участков различными типами жителей [Глазков, 2013], часто в сочетании с глубинными интервью [Сорокина, 2009]. Главной категорией анализа в этом случае со времен К. Линча становится «связность» пространства, «воображаемость» (живость) отдельного его элемента, определяющаяся ролью, которую этот элемент выполняет по отношению к целому, и выраженная в частоте упоминания различными информантами [Линч, 1982]. Но при таком подходе место хоть и является «воображенным» человеком, в центре внимания находится именно оно, а не человек. Попыток объединения ментальных карт с социальным картографированием, как процессом отображения на физической карте человеческой деятельности или ее результатов, в социологии мало. Один из удачных примеров – работа К.П. Глазкова, который выстраивает целостный образ московского Китай-города с точки зрения его наполненности эмоционально насыщенными местами и типологии уличной активности путем нанесения на карту результатов наблю-

дения уличных практик (с позиции стороннего наблюдателя) в сочетании с анализом нарисованных информантами карт [Глазков, 2013].

Э.К. Наберушкина и Н.В. Сорокина демонстрируют опыт изучения самих виртуальных карт, построенных пользователями Сети, как факторов создания образа города и территориального поведения его жителей: «Инвалид-колясочник, посмотрев на свойства доступности инфраструктуры городского парка, совершает выбор: отправиться в другое место или остаться дома. Изучив свойства городских территорий, человек принимает решение о покупке жилья в определенном районе города. Картографирование городов, описания характеристик городских ландшафтов и выкладывание фотографий городских объектов на интернет-сайты ведут к конструированию виртуальных городов» [Наберушкина, Сорокина, 2012, с. 31]. Отдельные авторы указывают на существование зависимости между интенсивностью виртуальных межрегиональных дружеских контактов и разделяющим партнеров физическим расстоянием [Ивлиева, Яшунский, 2019]. Но в целом тема связи виртуальной и реальной дружбы с виртуальным и реальным освоением городского пространства остается неизученной.

Материалы и методы

В какой степени повторяют друг друга контуры освоенного городского пространства с точки зрения образа этого пространства и реальных маршрутов перемещений; насколько виртуальная дружба совпадает с реальными дружескими связями; есть ли зависимость между широтой реального и виртуального охвата индивидуумом городского пространства и широтой его реальных и виртуальных контактов; есть ли в этом отношении существенные различия между постоянными и временными жителями города – вопросы, определившие задачи предпринятого автором в апреле 2023 г. ментального и социального картографирования «пространственно-дружеских связей» студентов Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Общее количество тестиовавшихся студентов составило 49 человек, в том числе 27 уроженцев Калуги и 22 приезжих. По полу выборка не выравнивалась, поскольку половозрастные раз-

личия в результатах с точки зрения близости виртуальных и реальных социальных связей и пространственных ориентиров играют значительно меньшую роль, чем различия социально-территориальные. Однако в обеих подвыборках присутствуют почти равные доли юношей: четверо уроженцев и трое приезжих. Возраст испытуемых одинаков (отбор проводился в реальных студенческих группах первого и второго курсов).

Первоначально студентам предлагалось рисование (карандаш–бумага) карты Калуги с выделением на ней мест, являющихся местами проживания друзей и близких, встреч с друзьями, памятными местами, где в прошлом происходило что-то важное для информанта. Фиксировался адрес проживания студента, количество и статус совместно проживающих с ним людей. Дополнительно выяснялось общее количество субъективно близких студенту людей, с которыми он периодически встречается, оказывает им помощь и сам может рассчитывать на ее получение, причем количество «онлайн-друзей» и «офлайн-друзей» подсчитывалось отдельно. После завершения процедуры студенты получали задание: вспомнив свой вчерашний день, создать в сервисе 2ГИС карту суточных перемещений с учетом всех, даже непродолжительных, остановок. День недели, к которому относились перемещения, также отмечался автором исходя из предположения о росте мобильности и возможного разнообразия посещенных объектов в выходные дни.

Анализ проводился по переменным, сведенным в таблицу 1, в целом по выборке и с разбиением по переменной «Территориальность».

Таблица 1

Словарь использованных переменных

Var	Имя	Источник данных	Категории
1	2	3	4
Var 1	Территориальность	Со слов	Некалужане / калужане
Var 2	Жилищные условия	По сверке адреса с характеристиками дома на интернет-сервисах	Студенческое общежитие / комната в бывшем общежитии или коммунальной квартире / отдельная квартира или дом

**Широта освоенного пространства и дружеских связей студентов:
опыт картографирования**

1	2	3	4
Var 3	«Сопроживающие»	Со слов	Посторонние люди (соседи) / члены семьи / только один из родителей / один студент(-ка)
Var 4	Друзья онлайн	Со слов	Количественная непрерывная (число)
Var 5	Друзья оффлайн	Со слов	Количественная непрерывная (число)
Var 6	Число объектов, нанесенных на ментальные карты Калуги	Ментальная карта	Количественная непрерывная (число)
Var 7	Число неповторяющихся объектов на карте реального маршрута	Карта маршрута	Количественная непрерывная (число)
В том числе:			
Var 7.1	Места, связанные с университетом (корпуса, площадки, кроме общежитий)	Карта маршрута	Количественная непрерывная (число)
Var 7.2	Жилые пространства (в городе и в общежитиях)	Карта маршрута	Количественная непрерывная (число)
Var 7.3	Торговые пространства (ТРЦ, магазины, рынки)	Карта маршрута	Количественная непрерывная (число)
Var 7.4	Концертные пространства (филармония, театры, галереи, выставочные залы, музыкальные бары и пр.)	Карта маршрута	Количественная непрерывная (число)
Var 7.5	Рекреационные пространства (парки, скверы, набережная, бор и пр.)	Карта маршрута	Количественная непрерывная (число)
Var 7.6	Зоны перемещений (остановочные павильоны, кассы, вокзалы, транспортные магистрали)	Карта маршрута	Количественная непрерывная (число)

1	2	3	4
Var 7.7	Общепит (кафе, бары, рестораны, столовые)	Карта маршрута	Количественная непрерывная (число)
Var 8	Радиус перемещений	Карта маршрута	В пределах квартала / района / города / пригородные и междугородные перемещения
Var 9	День недели	Со слов	Будний / выходной

Надежность построенных шкал оценивалась с помощью альфы Кронбаха. Различия между двумя подгруппами и их значимость определялись по U-критерию Манна-Уитни. Для оценки связи между переменными использовались коэффициенты корреляции Спирмена (так как распределения не соответствуют нормальному).

Все наблюдения целиком валидны. Во всех процедурах анализа установленный уровень значимости 0,05.

Результаты исследования

Вопреки ожиданиям, непараметрическая проверка не показала значимых различий между разнообразием и широтой студенческих перемещений в будние и выходные дни. Это важный отрицательный результат, который требует более пристального внимания в рамках дальнейших исследований темы на большой репрезентативной выборке. Его подтверждение укажет на перестройку всей структуры социального времени современной студенческой молодежи в сторону его большей унификации и рутинизации.

Рассматривая различия и сходства между двумя подвыборками студентов, мы также обнаруживаем и унификацию территориального поведения, и унификацию контактов (см. рисунок 1, представляющий итоги проверки нулевых гипотез о равенстве распределений в подвыборках). Нулевые гипотезы ожидаемо приняты для обеих переменных, характеризующих виртуальное поведение (количество друзей в социальной сети и степень детализации образа городского пространства). Неожиданным стало

уподобление реальных маршрутов (асимптотическая значимость критерия 0,777, критерий двусторонний).

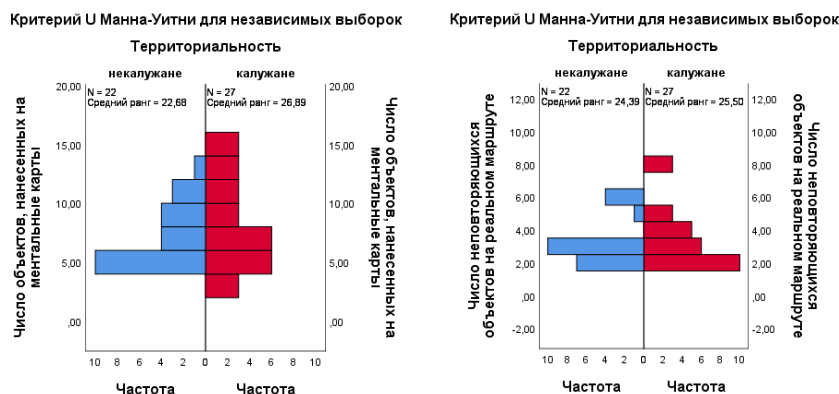

Рисунок 1

Уподобление является очевидным следствием виртуализации значительной доли студенческих взаимодействий. У абсолютного большинства студентов, независимо от места жительства, курса и типа жилья, количество близких виртуальных связей в среднем в полтора раза больше, чем связей реальных.

Как видно из таблицы 2, числа офлайн- и онлайн-друзей связаны умеренно тесной двусторонней связью, а большее количество онлайн-друзей предполагает и большее количество удерживаемых в памяти объектов городского пространства. Они же, в свою очередь, связаны с большим числом реально посещенных информантом мест. Вопреки ожиданиям, число этих мест, равно как широта или узость, компактность их расположения в пространстве не имеет связи с численностью реальных дружеских связей, но стремится к увеличению по мере улучшения жилищных условий.

Таблица 2

Корреляции (го Спирмена) в целом по выборке

Var	Статистики	Var 2	Var 3	Var 4	Var 5	Var 6	Var 7	Var 8
Var 2	го	1,000	,861**	-0,162	-0,141	0,116	,347*	,308*
	Знач. (2-сторонняя)		0,000	0,265	0,336	0,428	0,015	0,032
	n	49	49	49	49	49	49	49
Var 3	го	,861**	1,000	-0,057	-0,021	0,037	-0,049	0,221
	Знач. (2-сторонняя)	0,000		0,698	0,886	0,799	0,737	0,127
	n	49	49	49	49	49	49	49
Var 4	го	-0,162	-0,057	1,000	,397**	,359*	-0,090	-0,161
	Знач. (2-сторонняя)	0,265	0,698		0,005	0,011	0,538	0,270
	n	49	49	49	49	49	49	49
Var 5	го	-0,141	-0,021	,397**	1,000	-0,092	-0,263	-0,271
	Знач. (2-сторонняя)	0,336	0,886	0,005		0,531	0,068	0,060
	n	49	49	49	49	49	49	49
Var 6	го	0,116	0,037	,359*	-0,092	1,000	,312*	-0,281
	Знач. (2-сторонняя)	0,428	0,799	0,011	0,531		0,029	0,050
	n	49	49	49	49	49	49	49
Var 7	го	,347*	-0,049	-0,090	-0,263	,312*	1,000	0,203
	Знач. (2-сторонняя)	0,015	0,737	0,538	0,068	0,029		0,162
	n	49	49	49	49	49	49	49
Var 8	го	,308*	0,221	-0,161	-0,271	-0,281	0,203	1,000
	Знач. (2-сторонняя)	0,032	0,127	0,270	0,060	0,050	0,162	
	n	49	49	49	49	49	49	49

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Отмеченная связь территориального поведения с жилищными условиями, равно как итоги непараметрической проверки, все же указывают на важные различия между двумя подгруппами студентов, но не в количественном (интенсивность перемещений и насыщенность контактов), а в качественном отношении.

Калужане, как показывает сравнение средних с применением однофакторного дисперсионного анализа (проверка статистической значимости различий – по F-критерию), намного аккуратней посещают учебные университетские пространства и чаще наносят визиты в жилые дома, расположенные в различных районах города. Последнее важно, поскольку категория жилых пространств включала и университетские общежития – специально, чтобы по-

гасить различия между институциональным и частным жильем и частотой присутствия в университетских пространствах. Нужно отметить, что, судя по письменным комментариям студентов к ранее составленным ментальным картам, которые частично совпадают с картами маршрутов, из студенческих перемещений исчез такой тип досуга, как «поход в гости к другу домой». Поквартирные посещения, по-видимому, носят ритуальный («навестить бабушку») или экономический («отнести тете банки») характер. Кроме того, калужане вдвое чаще посещают предприятия торговли и торгово-развлекательные центры.

Некалужане досконально осваивают транспорт и объекты транспортной инфраструктуры, самые разнообразные предприятия общепита и социально-культурные учреждения (среди них выделены драмтеатр, филармония с прилегающим к нему сквером и выставочный зал Дома музыки). Эти три категории объектов на маршрутах уроженцев города отсутствуют.

Обе группы активно используют общедоступные рекреационно-прогулочные зоны (парки, бор, набережная и пр.) и, хотя калужане делают это несколько чаще, существенных межгрупповых различий не наблюдается.

Соответственно, результаты проверки пригодности составленной шкалы с опорой на критерий альфы Кронбаха указывают на то, что для подгруппы некалужан максимальная надежность 0,964 достигается при усечении шкалы до четырех пунктов: «Тип жилья», «Количество сопроживающих», «Использование объектов транспортной инфраструктуры», «Посещение общепита». Для подгруппы калужан надежно (на уровне 0,966) связаны друг с другом только два пункта: «Число неповторяющихся объектов на реальном маршруте» и «Использование торгово-развлекательных пространств». Для выборки же в целом (без разбиения по переменной «Территориальность») максимальная надежность (0,897) достигается при сохранении в шкале только трех пунктов: «Тип жилья», «Число неповторяющихся объектов на реальном маршруте» и «Использование торгово-развлекательных пространств».

Сравнение этих статистик подсказывает, что интенсивность освоения городского пространства на раннем этапе академической миграции перестает направляться чувством одиночества. Если в досетевую эпоху переезд к месту учебы означал резкое изменение,

а поначалу и резкое сужение среды социального общения, компенсировать его могло присутствие в публичных пространствах. В эпоху тотальной цифровизации чувство потерянности, дезориентации, утраты привычных форм общения и партнеров сглаживаются сохранностью онлайн-связей с близкими. Главным стресс-фактором становится жилищная среда и коммунальный образ жизни. Сказанное подтверждает корреляционный анализ с разбивкой на подвыборки (см. таблицу 3).

Таблица 3

Корреляции (*ro* Спирмена) с разбивкой на подгруппы

Под- группа	Var	Статистики	Var 2	Var 3	Var 4	Var 5	Var 6	Var 7	Var 8
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
некалужане	Var 2	го	1,00	1,00**	-0,23	-,62**	-0,34	,72**	,74**
		Значимость			0,31	0,00	0,12	0,00	0,00
		n	22	22	22	22	22	22	22
	Var 3	го	1,00**	1,00	-0,23	-,62**	-0,34	,72**	,74**
		Значимость			0,311	0,00	0,12	0,00	0,00
		n	22	22	22	22	22	22	22
	Var 4	го	-0,23	-0,23	1,00	0,19	,60**	0,05	-0,01
		Значимость	0,31	0,31		0,41	0,00	0,83	0,97
		n	22	22	22	22	22	22	22
	Var 5	го	-,62**	-,62**	0,19	1,00	-0,19	-,54**	-0,38
		Значимость	0,00	0,00	0,41		0,41	0,01	0,08
		n	22	22	22	22	22	22	22
	Var 6	го	-0,34	-0,34	,60**	-0,19	1,00	-0,15	-0,41
		Значимость	0,12	0,12	0,00	0,41		0,52	0,06
		n	22	22	22	22	22	22	22
	Var 7	го	,72**	,72**	0,05	-,54**	-0,15	1,00	0,35
		Значимость	0,00	0,00	0,83	0,01	0,52		0,11
		n	22	22	22	22	22	22	22
	Var 8	го	,74**	,74**	-0,01	-0,38	-0,41	0,35	1,00
		Значимость	0,00	0,00	0,97	0,08	0,06	0,11	
		n	22	22	22	22	22	22	22
калужане	Var 2	го	1,00	,46*	-0,24	-,40*	,40*	0,26	-0,31
		Значимость		0,02	0,23	0,04	0,04	0,20	0,12
		n	27	27	27	27	27	27	27
	Var 3	го	,46*	1,00	-0,07	-0,37	-0,01	-,61**	-0,12
		Значимость	0,02		0,72	0,06	0,96	0,00	0,55
		n	27	27	27	27	27	27	27

**Широта освоенного пространства и дружеских связей студентов:
опыт картографирования**

	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Var 4	го	-0,24	-0,07	1,00	,81**	0,17	-0,14	-,50**
		Значимость	0,23	0,72		0,00	0,41	0,50	0,01
		n	27	27	27	27	27	27	27
	Var 5	го	-,40*	-0,37	,81**	1,00	-0,04	-0,10	-0,32
		Значимость	0,04	0,06	0,00		0,83	0,62	0,11
		n	27	27	27	27	27	27	27
	Var 6	го	,40*	-0,01	0,17	-0,04	1,00	,65**	-0,14
		Значимость	0,04	0,96	0,41	0,84		0,00	0,49
		n	27	27	27	27	27	27	27
	Var 7	го	0,26	-,61**	-0,13	-0,10	,65**	1,00	-0,01
		Значимость	0,20	0,00	0,50	0,63	0,00		0,97
		n	27	27	27	27	27	27	27
	Var 8	го	-0,31	-0,12	-,50**	-0,32	-0,14	-0,01	1,00
		Значимость	0,12	0,55	0,01	0,11	0,49	0,97	
		n	27	27	27	27	27	27	27

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

У некалужан коллективный тип жилья и линейно связанное с ним большое количество совместно проживающих соседей создают мощные предпосылки для живого общения (Var 5), еще сильнее расширяют и разнообразят перемещения (Var 7, 8), и наоборот (корреляция двусторонняя). У калужан ситуация иная: чем больше жилищная автономия семьи, тем меньше количество в нем проживающих и меньше, как и у приезжих, круг друзей, но больше число удерживаемых в памяти объектов городского пространства, выше детализация ментальной карты, тогда как на реальных перемещениях жилищные условия не сказываются. У калужан дружба онлайн часто перетекает в офлайн, а у некалужан такой возможности или желания нет, и социальные связи онлайн и офлайн представляют два изолированных жизненных мира. У некалужан сокращение живого межличностного общения с близкими вызывает увеличение живого посещения (Var 7), а у калужан такой потребности и реакции нет. Онлайн-общение дополняет у некалужан образ города, насыщая его значимыми местами (Var 4–6), а у калужан оно растет вместе с увеличением жилищной автономии и реальных перемещений (Var 2 и 7). Наконец, радиус перемещений некалужан тем больше, чем лучше их жилищные условия (т.е., студенты снимают жилье или ежедневно ездят домой) и меньше

количество совместно проживающих, а у калужан – тем больше, чем меньше у них онлайн-друзей.

Выводы

Сочетание методик ментального и социального картографирования продуктивно для выявления самых разных типов взаимодействий горожан с городским пространством и друг с другом как в объективной, так и в объективно-субъективной проекции. Акцент может быть смещен с партнеров по общению и точек его выхода в реальное физическое пространство на тот или иной набор городских благ, ресурсов, функциональных зон, пользователями и посетителями которых (в том числе виртуальными, как в случае музеев, выставочных пространств, библиотек и пр.) являются разные категории населения.

Наш материал указывает на выраженную зависимость широты реальных перемещений и освоенных объектов городского пространства от жилищных условий и, соответственно, городского статуса информантов. Виртуальное же освоение города, выраженное в количестве удерживаемых в памяти значимых объектов, связано прежде всего с числом виртуальных друзей. Контакты онлайн увеличивают и контакты офлайн, равно как число знакомых виртуальных пространств коррелирует с числом реально посещаемых объектов.

Потребность в живых встречах с друзьями и у калужан, и – особенно – у некалужан тем выше, чем хуже их жилищные условия и чем больше количество проживающих с ними совместно людей, независимо от родственных отношений. Однако студенты, проживающие в городе с рождения, демонстрируют особенные черты территориального поведения по сравнению со студентами, которые только осваивают новые пространства. Онлайн-общение уроженцев города явно подавляет широту и разнообразие перемещений, а связь между числом онлайн- и оффлайн-друзей у них очень сильная и двусторонняя. Резкое отличие приезжих заключается в отсутствии этой связи. Для приезжих именно городская среда становится компенсацией дефицита общения. Поэтому только на картах их маршрутов встречаются такие объекты посещения, как предприятия общественного питания, социально-культурные

учреждения и многочисленные транзитные зоны, отсутствующие у оседлых калужан (остановочные павильоны, точки сбора при поездках через BlaBlaCar, киоски с шаурмой и выпечкой у остановочных пунктов общественного транспорта, билетные кассы). Уроженцев города жилищная стесненность стимулирует и к «живому» общению, и к «живому» посещению городских пространств, но развитая сеть онлайн-контактов существенно сдерживает и то, и другое. В отличие от них, некалужане дополнительно расширяют радиус своих перемещений и число посещаемых объектов именно тогда, когда их жилищные условия улучшаются.

Таким образом, поскольку многие черты территориального поведения молодежи, по-видимому, опосредованы типом и характером жилья. Обнаруживается еще одно существенное преимущество примененной методики картографирования по сравнению с традиционным опросом. Это преимущество состоит в возможности самостоятельно, благодаря интерактивным картам, получить подробные характеристики жилищных условий, вплоть до внешнего вида и состояния придомовых территорий и подходов к дому, при переключении карт в режим панорамы. Это избавляет респондентов от признаний в принадлежности к «стигматизированным» пространствам типа бывших общежитий в неблагополучных районах города, а также от необходимости интересоваться наличием, основаниями использования «второго жилья», если картографирование маршрута применяется после построения ментальной карты, где уже обозначены места раздельного проживания родителей, бабушек, супругов или возлюбленных.

Список литературы

Глазков К.П. Экскурсия по городу : ментальные карты как инструмент изучения образа города // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2013. – № 5 (117). – С. 136–151.

Глухов А.П. От симпатии к лайкингу, от любви к вирту, от дружбы к френдингу, от вражды к троллингу, от приверженности к фолловингу : региональный аспект трансформации фреймов межличностной коммуникации в виртуальном пространстве социальных сетей (на материале анализа коммуникаций нового сетевого поколения студенческой молодежи г. Томска) : отчет о НИР № 16-13-70004 / Российский гуманитарный научный фонд. – 2017. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53797159&ysclid=lp8hbasbt779580206>

Гужова И.В., Василец М.И. Трансфер межличностной коммуникации в социальные сети общения как повседневная практика современной молодежи // Социальные сети как площадка организации межличностных коммуникаций и перформанса идентичности цифрового поколения : сборник материалов исследования. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. – С. 64–77.

Давиденко В.А. Дружеские отношения современной российской молодежи : реальные и виртуальные сети // Наукосфера. – 2022. – № 6, ч. 1. – С. 152–157.

Дубовская Е.М., Жернакова Д.А. Сравнительный анализ понятий «реальной» и «виртуальной» подростковой дружбы // Новые психологические исследования. – 2022. – Т. 2, № 3. – С. 110–133.

Ивлиева О.Д., Яцунский А.Д. О расстояниях, которых не знает дружба // Городские исследования и практики. – 2019. – Т. 4, № 1 (14). – С. 64–76.

Клочкова С.В., Хухлаева О.В. Общение в социальных сетях как фактор эмоционального благополучия подростков // Психологическое благополучие современного человека : материалы Международной заочной научно-практической конференции, Екатеринбург, 11 апреля 2018 года / отв. ред. С.А. Водяха. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2018. – Т. 2. – С. 154–160.

Линч К. Образ города. – Москва : Стройиздат, 1982. – 328 с.

Наберушкина Э.К., Сорокина Н.В. Картографирование доступности городской среды: аспекты социального неравенства // Журнал исследований социальной политики. – 2012. – Т. 10, № 1. – С. 27–42.

Носова С.С., Кузелева-Саган И.П. «Место встречи» отключить нельзя : поколение Y в социальных сетях // Социальные сети как площадка организации межличностных коммуникаций и перформанса идентичности цифрового поколения : сборник материалов исследования. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. – С. 78–87.

Сергеева О.В., Лактюхина Е.Г. Социальные аспекты цифровизации детской городской мобильности // Журнал исследований социальной политики. – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 507–524.

Солдатова Г.У., Олькина О.И. Дружба в реальном и виртуальном мире : взгляд российских школьников // Academia. Педагогический журнал Подмосквья. – 2016. – № 3 (9). – С. 39–47.

Сорокина Н. Субъективные маршруты: когнитивные карты транспортных путей современных горожан // Визуальная антропология: городские карты памяти / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. – Москва : ООО «Вариант» : ЦСПГИ, 2009. – С. 82–96.

References

Davidenko V.A. Druzheskie otnosheniya sovremennoj rossijskoj molodezhi : real'nye i virtual'nye seti [Friendly relations of modern Russian youth : real and virtual

networks]. *Naukosfera* [The sphere of science]. – 2022. N 6, p. 1. – P. 152–157. (In Russian)

Dubovskaya E.M., Zhernakova D.A. Sravnitel'nyj analiz ponyatij “real'noj” i “virtual'noj” podrostkovoju družby [Comparative analysis of the concepts of “real” and “virtual” teenage friendship]. *Novye psichologicheskie issledovaniya* [New psychological research]. – 2022. – Vol. 2, N 3. – P. 110–133. (In Russian)

Glazkov K.P. Ekskursiya po gorodu : mental'nye karty kak instrument izucheniya obraza goroda [City tour : mental maps as a tool for studying the image of the city]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya : ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring public opinion : economic and social changes]. – 2013. – N 5 (117). – P. 136–151. (In Russian)

Glukhov A.P. *Ot simpatii k lajkingu, ot lyubvi k virtu, ot družby k frendingu, ot vrazhdy k trollingu, ot priverzhennosti k follovingu : regional'nyj aspekt transformacii frejmov mezhlchnostnoj kommunikacii v virtual'nom prostranstve social'nyh setej (na materiale analiza kommunikacij novogo setevogo pokoleniya studencheskoj molodezhi g. Tomska)* [From liking to liking, from love to virtual, from friendship to friendship, from hostility to trolling, from commitment to following: a regional aspect of the transformation of interpersonal communication frames in the virtual space of social networks (based on the analysis of communications of the new network generation of Tomsk students)]. – Rossijskij gumanitarnyj nauchnyj fond [Russian humanitarian scientific foundation]. – 2017. – Research report N 16-13-70004. (In Russian)

Guzhova I.V., Vasilets M.I. Transfer mezhlchnostnoj kommunikacii v social'nye seti obshcheniya kak povsednevnyaja praktika sovremennoj molodezhi [Transfer of interpersonal communication to social networks of communication as a daily practice of modern youth]. *Social'nye seti kak ploshchadka organizacii mezhlchnostnyh kommunikacij i performansa identichnosti cifrovogo pokoleniya : sbornik materialov issledovaniya* [Social networks as a platform for organizing interpersonal communications and performance of the identity of the digital generation : a collection of research materials]. – Tomsk : National research Tomsk state university, 2016. – P. 64–77. (In Russian)

Ivlieva O.D., Yashunsky A.D. O rasstoyaniyah, kotoryh ne znaet družba [About distances that friendship does not know]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban studies and practices]. – 2019. – Vol. 4, N 1 (14). – P. 64–76. (In Russian)

Klochkova S.V., Khukhlaeva O.V. Obshchenie v social'nyh setyah kak faktor emocional'nogo blagopoluchiya podrostkov [Communication in social networks as a factor of emotional well-being of adolescents]. *Psihologicheskoe blagopoluchie sovremennogo cheloveka : materialy Mezhdunarodnoj zaочноj nauchno-praktičeskoj konferencii, Ekaterinburg, 11 aprelya 2018 goda* [Psychological well-being of a modern person : materials of the International correspondence scientific and practical conference, Yekaterinburg, April 11, 2018]. Ed. by S.A. Vodiha. – Vol. 2. – Yekaterinburg : Ural state pedagogical university, 2018. – P. 154–160. (In Russian)

Lynch K. *Obraz goroda* [The image of the city]. – Moscow : Stroyizdat, 1982. – 328 p. (In Russian)

Naberushkina E.K., Sorokina N.V. Kartografirovaniye dostupnosti gorodskoy sredy : aspekty social'nogo neravenstva // *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki* [The journal of social policy research]. – 2012. – Vol. 10, N 1. – P. 27–42. (In Russian)

Nosova S.S., Kuzheleva I.P. «Mesto vstrechi» otklyuchit' nel'zya : pokolenie Y v social'nyh setyah [«The meeting place» cannot be turned off : generation Y in social networks]. *Social'nye seti kak ploshchadka organizatsii mezhluchnostnykh kommunikatsiy i performansa identichnosti cifrovogo pokoleniya : sbornik materialov issledovaniya* [Social networks as a platform for organizing interpersonal communications and performance of the identity of the digital generation : a collection of research materials]. – Tomsk : National research Tomsk state university, 2016. – P. 78–87. (In Russian)

Sergeeva O.V., Laktyukhina E.G. Social'nye aspekty cifrovizatsii detskoj gorodskoy mobil'nosti [Social aspects of digitalization of children's urban mobility]. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki* [Journal of social policy research]. – 2019. – Vol. 17, N 4. – P. 507–524. (In Russian.)

Soldatova G.U., Olkina O.I. Druzhba v real'nom i virtual'nom mire : vzglyad rossijskikh shkol'nikov [Friendship in the real and virtual world : the view of Russian schoolchildren]. *Academia. Pedagogicheskij zhurnal Podmoskov'ya* [Academia. Pedagogical journal of the Moscow region]. – 2016. – N 3 (9). – P. 39–47. (In Russian)

Sorokina N. Sub'ektivnye marshruty : kognitivnye karty transportnykh putej sovremennykh gorozhan [Subjective routes : cognitive maps of transport routes of modern citizens]. *Vizual'naya antropologiya : gorodskie karty pamyati* [Visual anthropology : urban memory maps]. Ed. by P. Romanov, E. Yarskaya-Smirnova. – Moscow : OOO «Variant» ; TSSPGI, 2009. – P. 82–96. (In Russian)